

Леонид Андреев.

Рассказ змеи о том, как у неё появились ядовитые зубы

Оригинал находится здесь: [Библиотека. Леонид Андреев.](#)

- Тише, тише, тише. Подвинься ближе. Смотри в глаза.

Я всегда была очаровательным существом, нежным, чувствительным и благодарным. И мудрым. И благородным. И таким гибким в извилах стройного тела, что тебе будет радостью взглянуть на тихую пляску мою; вот в кольца свернусь я, тускло блесну чешуёю, сама обовью себя с нежностью и в нежно-холодных объятиях умножу стальное тело. Одна во множестве! Одна во множестве!

Тише. Тише. Смотри в глаза.

Тебе не нравятся покачивания мои и мой прямой, открытый взгляд? Ах, тяжела голова моя, и оттого покачиваюсь я тихо. Ах, тяжела голова моя, и оттого смотрю я прямо, покачиваясь. Подвинься ближе. Дай мне тепла немного, погладь перстами мой мудрый лоб: в его прекрасных очертаниях найдешь ты образ чаши, в которую стекает мудрость, роса ночных цветов. Когда извилами черчу я воздух, в нем остается след, узор тончайшей паутины, сплетенье сонных чар, очарование бесшумного движения, неслышимый свист скользящих линий. Молчу и качаюсь, смотрю и качаюсь - что за странную тяжесть ношу я на шее?

Я люблю тебя.

Я всегда была очаровательным существом и любила нежно тех, кого любила. Подвинься ближе. Ты видишь мои беленькие, острые, очаровательные зубки? - целуя, я кусала. Не больно, нет: немного. От нежности, лаская, кусала я немного, до первых светлых капелек, до крика, похожего на смех, когда щекочат. Это очень приятно, не думай: иначе не возвращались бы ко мне за поцелуями, кого я целовала. Это теперь я могу поцеловать только раз - как печально: только раз. Один поцелуй на каждого... как мало для любящего сердца, чувствительной души, стремящейся к великому слиянию. Но это только я, печальная, целую раз и вновь должна искать любви - он другой любви уже не знает, для него нерасторжим и вечен мой брачный, нежный, единый поцелуй. Я говорю с тобой доверчиво; и когда кончу мой рассказ... я тебя поцелую.

Я люблю тебя.

Смотри в глаза. Не правда ли, какой великолепный, какой державный взор? И твердый. И прямой. И пристальный, как сталь, приставленная к сердцу... смотрю и качаюсь, смотрю и чарую, в зеленых глазах собираю твой страх, твою любовную, усталую, покорную тоску. Подвинься ближе. Это теперь я царица, и ты не смеешь не видеть моей красоты, а было странное время... Ах, какое странное время! При одном воспоминании я волнуюсь - ах, какое странное время! Меня не любили. Меня не чтили. С жестокою свирепостью меня преследовали, топтали в грязь и издевались - ах, какое странное время! Одна во множестве! Одна во множестве!

Я говорю тебе: подвинься ближе.

За что не любили меня? Ведь и тогда я была очаровательным существом, беззлобным, нежным, танцующим чудесно. Но меня мучили. Меня жгли огнем. Тяжелые и грубые звери топтали меня тупыми ступнями безумно тяжелых ног: холодные клыки кровавых ртов разрывали мое нежное тело - и в бессильной скорби я грызла песок, глотала пыль земли и умирала в отчаянии. Каждый день я умирала растоптанная. Каждый день я умирала в отчаянии. Ах, какое подлое время! Глупый лес все забыл и этого времени не помнит, но ты пожалей меня. Подвинься ближе. Пожалей меня, оскорбленную. Печальную. Любящую. Танцующую прекрасно.

Я люблю тебя.

Как могла я защищаться? У меня были только мои беленькие, чудные, острые зубки, - они пригодны лишь для поцелуев. Как могла я защищаться? - это теперь я ношу на шее эту страшную тяжесть головы и взор мой повелителен и прям, а тогда была легка голова моя и глаза смотрели кротко. Тогда у меня еще не было яда. Ах, тяжело голове моей, и держать ее мне трудно! Ах, я устала от моего взора, два камня во лбу моем, и это мои глаза. Пусть драгоценны сверкающие камни, но тяжело носить их вместо кротких глаз, они давят мозг... тяжело голове моей! Смотрю и качаюсь, в зеленом тумане вижу тебя - ты так далеко. Подвинься ближе.

Видишь: даже в печали я прекрасна, и томен мой взор от любви. Смотри в зрачок: я буду суживать его и расширять, и дам ему особый блеск, мерцание ночной звезды, игру всех драгоценных камней: алмазов, зеленых изумрудов, желтеющих топазов, рубинов кроваво-красных. Смотри в глаза: это я, царица, венчаюсь короною моею, а то, что сверкает, горит и падает, отнимает у меня разум, волю и жизнь - это яд. Это капелька моего яда.

Как это случилось? - я не знаю. Я не питала зла к живущему.

Я жила и страдала. Молчала. Таилась. Пряталась торопливо, когда могла